
ГРОЗИТ ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ПСИХИЧЕСКИЙ АПОКАЛИПСИС?

Андреев И. Л., Назарова Л. Н.*

Среди многочисленных пессимистических сценариев печального будущего человечества «затерялась» вполне реальная опасность его психической деградации. В статье анализируются некоторые из факторов, ее составляющих.

Ключевые слова: глобализация, человек, социум, психическое здоровье, психосоциальный стресс, биосфера, ноосфера, экология мозга, интеллект.

Among the numerous pessimistic scenarios of the sad future for humankind there is overlooked a real danger to his mental degradation. This article analyzes some of the factors composing it.

Keywords: globalization, human, society, mental health, psychosocial stress, biosphere, noosphere, ecology of mind, intelligence.

Глобальный психосоциальный стресс, сопровождающий переход человечества к информационно-компьютерной цивилизации, совпал в России с расколовшим страну массовым постсоветским синдромом. Сокрушительно рухнула казавшаяся естественной, справедливой и практически неизменной «новая историческая общность людей – советский народ», что вызвало аномию, моральную растерянность и социальную апатию большей части нашего общества. Катастрофически изменилась и ситуация на мировой арене. Мирное сосуществование противоположных социально-экономических систем сменилось стремлением к построению однополярного мира с гегемонией США. Резко ухудшилось международное положение потомка Советского Союза – Российской Федерации, которой приходится выдерживать мощную тенденцию подмены интенсивно развертывающейся глобализации насаждаемой Западом под ее флагом вестернизацией и безоговорочным приоритетом евроатлантических стандартов жизненных ценностей и политического поведения. К этому следует добавить поток новых средств социальной коммуникации и всплеск изощренных форм «гибридного» воздействия на психику и сознание наших граждан, которое подверглось двойным стрессовым перегрузкам: извне и изнутри. Названные проблемы привлекли внимание многих исследователей и регулярно получают разностороннее освещение на страницах журнала «Век глобализации». Мы, философ-антрополог и врач-психиатр, поставили целью своей статьи освещение той многосложной и многовекторной ситуации, в которой волею судеб оказался российский гражданин, под углом зрения

* Андреев Игорь Леонидович – д. ф. н., проф., г. н. с. Института философии Российской академии наук. E-mail: iglandreev@mail.ru.

Назарова Лионелла Николаевна – к. м. н., доцент кафедры социальной и судебной психиатрии Института профессионального образования Первого МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава РФ. E-mail: lnln@hotmail.ru.

связи моделей его поведения с состоянием и динамикой психического здоровья, акцентировав угрожающее ему, хотя и малозаметное со стороны, «мягкое» воздействие на него противоречий переходной эпохи и острого политического соперничества на мировой арене.

Человек в мире и мир в человеке

Среди горячих политических дискуссий и непрерывного обсуждения социально-экономических планов и сценариев выхода России из системного кризиса как-то затерялась проблема места, роли и готовности к грядущим переменам пресловутого «человеческого фактора» – физического и особенно психического здоровья населения нашей страны.

На фоне планетарной смены этапов цивилизационного развития поистине глобальный характер принимает проблема здоровья человека как биологического и психологического фундамента его жизни и базового элемента ее качества [Андреев 2008: 726–733]. В философском плане каждый человек представляет собой противоречивое динамичное системное единство двух эволюционно противоположных сущностей («пластов»): *биологического* (со всеми входящими в него природными компонентами) и *социального* (в конкретном пространственно-временном и властно-собственническом континууме) [Андреев, Назарова 2011: 57–67]. Наша духовность и наши организмы «живут» на разных эволюционных орбитах, диалектически связанных по модели листа Мебиуса, и вместе с тем подчиняются каждая своим, генетически обусловленным, сложившимся в процессе естественного отбора и длительного исторического развития, независимым от нас объективным законам. И не следует стыдливо отворачиваться от того непреложного факта, что некоторые из физиологических функций и отправлений мало отличают нас от кенгуру и всего ряда млекопитающих животных форм. Исключением является структура и функциональная дифференциация больших полушарий головного мозга, а также сформировавшаяся в ходе биологической эволюции и социальной истории система зеркальных нейронов – физиологический фундамент общения и сознания [Андреев 2013: 75–83]. Именно благодаря этому психически здоровый человек наделен виртуальным самосознанием, рефлексией – способностью «видеть» себя со стороны, а также волей как психологическим свойством руководить с помощью заложенной в культуре системы сдержек и противовесов своим поведением в природной и социальной среде. Именно этот набор чисто социальных качеств позволяет человеку в какой-то степени регулировать и корректировать биологические процессы своего организма, ни в коей мере не исключая заложенной эволюцией огромной зависимости от них.

Такой подход дает новый разворот «вечной» проблемы человека, позволяет задать новую парадигму методологических размышлений над ней и выстроить многогранную синтагму разработки вездесущего «человеческого фактора» истории на стыке различных наук, технологий познания и деятельности.

Еще 30–40 лет назад предметом социальной философии считалось изучение места человека в природе и обществе. В тени оставалось исследование специфического «присутствия» природы и социума в самом человеке – в его теле и генах, мозге и психике, – ставшего ключевой биологической и мировоззренческой предпосылкой философской антропологии. Глобализация неизбежно «выпячивает» противоположный полюс – тенденцию индивидуализации человека. Великая идея

В. И. Вернадского о диалектической взаимосвязи биосферы и ноосферы как бы «переселилась» на уровень отдельного индивида и его организма. На наших глазах исковерканная неразумным хозяйствованием и войнами *биосфера* в буквальном смысле слова разбушевала, подобно неукротимому и неистощимому в каверзах Фантомасу – антигерою известного французского фильма. Однако необходимая для спасения ситуации и выживания человечества *ноосфера* никак не может сложиться в целостную и эффективную планетарную систему научного интеллекта, гуманистической морали и экономики знаний, что ведет процесс развития цивилизации в опасный тупик.

Такой же разлад биологического и социального происходит в каждом из нас. Новые стрессы и катаклизмы, вызовы и угрозы нашему здоровью и самой жизни сыплются как из рога изобилия. Однако согласованной реакции на них пока не видно. Люди растеряны, напуганы либо фатально безразличны и топят подспудный страх перед будущим в одурманивающих развлечениях или уходе в коварный мир виртуальных иллюзий. Многие не рады самой такой жизни, но приемлемого выхода не видят. Предостережения продвинутых интеллектуалов Римского клуба, шириющееся движение «зеленых», демонстрации анти- и альтерглобалистов, призывы компетентных ученых, здравомыслящих политиков и авторитетных писателей к тотальному изменению образа жизни и мыслей людей не находят пока адекватного отклика в массах. Ведь чтобы противостоять натиску опасных компонентов личной «биосферы», человек должен выстроить в своем сознании индивидуальную «ноосферу» интеллектуально осмысленного отношения к собственному здоровью, которую иногда сводят к понятию здорового образа жизни, не всегда понимая, что же конкретно он собой представляет. Но путь к этому труден и долог. А время пошло...

От защиты природы – к защите от взбунтовавшейся природы

Разрушительные ливни и наводнения, затапливающие целые субконтиненты и древние европейские столицы. Гигантские океанские цунами, сметающие все на своем пути. Разрушительные ураганы и вихри торнадо. Небывало длительная изнурительная тропическая жара в средних широтах, солнечные бури, опасные для здоровья людей и функционирования систем безопасности и коммуникации. Напомнившая о себе через сто лет после падения Тунгусского метеорита астероидная угроза из космоса. Эпидемии неинфекционных «болезней цивилизации». Все это адресованная людям «черная метка» Вселенной, которая настойчиво напоминает неразумному человечеству, кто есть гость, а кто хозяин в доме под названием «планета Земля». В питьевой воде встречается вся ядовитая часть таблицы Менделеева, в воздухе – ядовитая пыль со дна высохшего Аральского моря, бомбовый тритий, радиоактивные отходы, промышленные выбросы и электронное загрязнение [Ферронский, Поляков 2009: 235–237]. В организме человека – все это, вместе взятое, в индивидуальной (кому как повезет) расфасовке. Фактически человек уже прочно расстался с самозванным статусом всемогущего «царя природы», что раньше выражалось в приписываемой И. В. Мичурину фразе: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Но шизофреническая мания денег и славы патологически затмевает для нынешних финансовых и политических «капитанов мира» реальные опасности, которые несут их непомерные амбиции всему человечеству, включая их самих и их ближайших по-

томков. К этому следует добавить опасное слияние социальных антагонизмов и провоцируемых в качестве их целенаправленного следствия локальных климатических войн, искусственно вызываемые землетрясения и пробуждения вулканов вплоть до глобальных экологических и техногенных катастроф [Байда 2012: 394–407].

На этом зловещем фоне приобрела особую актуальность сформулированная В. И. Вернадским идея трансформации биосферы Земли в сферу разума – ноосферу как альтернативы выживания биологического вида *Homo sapiens* перед «лицом» вызванных его деятельностью могучих сил взбунтовавшейся природы. По сути дела, великий натуралист подтвердил предсказание великого экономиста – автора «Капитала» – о неизбежном антагонизме господствующих и угнетенных классов и социальных групп эпохи машинного производства со стороны неизбежного обострения противоречия амбиций и обусловленных ими потребностей ненасытного «цивилизованного» человечества с возможностями планетарной природы.

Отмеченная Вернадским тенденция превращения человека в мощную геохимическую силу, сопоставимую с природным потенциалом действия Земли, сегодня опасно дополняется безответственным агрессивным влиянием политической, финансовой и бизнес-элиты «золотого миллиарда» на сложившуюся в процессе длительной природной эволюции геофизическую структуру земной мантии и климатический баланс атмосферы. Из недр Земли искусственно извлекается сегодня вдвое больше ископаемых, нежели выбрасывается на поверхность естественным путем, например в процессе извержения вулканов. Природная вода и воздух предельно заражены неразумным ведением хозяйства и безответственным престижным потреблением оторвавшихся от народов «верхов»: сегодня 93 % доходов человечества достаются 1 % населения планеты – верхушке «золотого миллиарда». Его представители потребляют в пищу до 500 % физиологической нормы продуктов, обеспечивающей стабильное функционирование здорового человеческого организма, в то время как примерно треть землян удовлетворяют эту потребность лишь на 50 % от разумно необходимого.

Карл Маркс прозорливо писал о смене машиноподобного труда – продукта индустриальной цивилизации – игрой интеллектуальных и физических сил, а также о кооперации интеллектов в эпоху, названную им научно-технической революцией и эрой овеществляемого в интересах всего общества знания. В 70-х гг. XX в. в СССР появился своего рода лингвистический аналог, идентичный понятию «ноосфера». Академик Н. Н. Моисеев, автор оригинального математически выверенного сценария планетарной «ядерной зимы», поднял вопрос о назревшей необходимости гармоничной *коэволюции социума и природы* как единственной альтернативы самоуничтожению человечества. В близком смысле академик И. Т. Фролов дополнил выводы Н. Н. Моисеева, выдвинув романтическое понятие «высокого соприкосновения общества и природы». Он понимал под этим целенаправленное компетентное воздействие людей на биосферу, которое предполагает «разумное развитие человеческого общества, обеспечивающее целенаправленное развитие биосферы, позволяющее, в свою очередь, обеспечить его гармоничное развитие» [Моисеев, Фролов 1984: 39]. Однако сегодня приходится с сожалением констатировать преобладание в мире прямо противоположной тенденции борьбы с природой на всех фронтах, как в социально-экономическом плане, так и в медико-

демографическом аспекте. Но, как тонко заметил «выдающийся отечественный лингвист» XX в. В. С. Черномырдин, вопреки всем усилиям отечественных интеллектуалов безотказно сработал традиционный российский стереотип: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Пища и мозг: заговор мясных магнатов

Одним из распространенных факторов нанесения невосполнимого ущерба психике и интеллектуальному потенциалу человечества является явный дефицит продуктов питания, содержащих не только растительные, но и животные белки, ибо это строительный материал практически всех органов человеческого тела.

Центральная нервная система чутко реагирует на снижение количества и качества белков в питании. При белковом голодании происходит функциональное истощение нервных клеток, снижение условно-рефлекторной деятельности коры головного мозга и даже уменьшение числа нейронов в мозговой ткани. При белковой недостаточности замедляются формирование речи и общее психическое развитие. Перенесенная в раннем детстве, она задерживает психическое развитие на долгие годы, и умственные способности остаются сниженными. Это имеет серьезное социальное значение для населения бедных стран: ухудшаются учеба детей, овладение ими специальностями, понижается производительность труда.

Парадокс нашего времени и мировой ситуации с питанием состоит в том, что продолжительность жизни выросла, но люди стали дольше жить с болезнями и инвалидностью. Системный анализ социальных причин экологических и демографических проблем, связанных с рисками и уязвимостью нынешней биополитики, основанной на погоне за прибылью, насаждении стандартов потребительства, позволяет прояснить сложившуюся ситуацию. Очень важный вывод, который можно сделать, исходя из продуктовой панорамы планеты и извращенного характера мировой биополитики, гласит: пищи человечество уже сегодня производит более чем достаточно, а проблема голода в мире создана искусственно. Ее главным инициатором является заговор пищевых магнатов.

Пищевая промышленность – это крупнейший индустриальный комплекс в мире, доход которого составляет около 150 млрд долларов США в год (больше чем в автомобильной, стальной или нефтяной промышленности). Всего несколько гигантских международных корпораций регулируют и контролируют поступление продуктов питания для миллиардов людей. В США 90 % рынка сбыта зерна контролируется шестью компаниями. Исследования, проведенные в 83 странах мира, показали, что всего лишь 3 % населения владеют 80 % сельскохозяйственных земель. В Центральной Америке, где свыше 70 % детей голодают, 50 % земли используется для выращивания коммерческих культур (например, цветов), которые приносят стабильный и высокий доход, но являются роскошью в странах, где голодают дети. В то время как международные корпорации используют лучшие земли для выращивания коммерческих культур (кофе, чай, табак, экзотическая пища), большинство земледельцев вынуждено обрабатывать заболоченные, изъеденные оврагами земли, на которых очень трудно что-либо вырастить. Неотъемлемой частью системы мирового агробизнеса является мясная промышленность. «По мере того как увеличивается производство самого мяса, богатые страны покупают все больше и больше хлеба на корм свиньям и скоту. Хлеб, который раньше использовался в пищу людям, стали продавать по наиболее высо-

кой цене, обрекая тем самым на гибель бесчисленное множество людей. Мясо – это пища, которую потребляет меньшинство за счет большинства. Для того чтобы получить мясо, зерно, которое можно использовать для питания людей, скормливают скоту. По данным Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов, более 90 % всего зерна, производимого Америкой, уходит на откорм домашнего скота и птицы: коров, свиней, овец и кур, которые в конце концов оказываются на обеденном столе» [Moore 1975: 12]. Статистика, опубликованная Министерством сельского хозяйства США, свидетельствует о том, что для получения килограмма мяса нужно скормить скоту 16 кг зерна [*Ibid.*: 10]. В своей книге «Диета для маленькой планеты», посвященной проблеме белкового голодания значительной части человечества, Фрэнсис Мур Лаппе предлагает нам представить, что мы сидим перед тарелкой с большим бифштексом. «А теперь представьте, что в той же комнате сидит 45–50 человек, и перед каждым из них – пустая тарелка. Зерна, потраченного на один ваш бифштекс, вполне хватило бы, чтобы наполнить тарелки всех пятидесяти человек кашей» [*Ibid.*: 35]. В благополучных странах скот откармливают не только своим зерном, но и богатыми белком продуктами, которые закупаются у бедных стран. Треть урожая африканского арахиса (по содержанию белка арахис ничем не уступает мясу) используется странами Западной Европы для откорма скота и птицы [*Ibid.*: 25].

С одной стороны, вошло в моду чрезмерное и вредное для здоровья потребление животного белка, с другой – появилось большое расточительство растительного белка, содержащегося в хлебных зернах и сое, которые стали кормом для животных на убой. Вполне понятно, что из поставляемого животному белка только часть возвращается с мясом. Немалая его доля расходуется на жизненные процессы животного, на построение тех частей тела, которые не представляют пищевой ценности для человека. Некоторая часть остается переработанной. Производство молока в этом отношении более экономично, а наиболее продуктивной по белковой отдаче является растительная продукция. Верхний слой почвы, предназначенный для производства зерновых, дает в 5 раз больше белка, чем если бы на ней паслись животные. Бобовые растения дадут на этой же самой почве в 10 раз больше белка, чем дали бы животные, содержащиеся на такой же территории. Тем более что скот, обильно откармливаемый зерном, дает меньше белка в мясе, потому что избыточное количество зерна и белка в кормопродуктах превращается не в мясо, а в жир.

На корм идут, кроме зерна и сои, продукты, не используемые людьми (трава, сено, сечка), а также молоко, рыбная мука и различные отходы пищевой промышленности. В некоторых странах с целью быстрого роста и прибавки массы животных *добавляют в корм антибиотики и гормоны*, что отрицательно сказывается на здоровье потребителей. После голодных лет Второй мировой войны демографы отметили повсеместное увеличение роста и мышечной массы населения. Но у акселерации есть и тайная причина, о которой стараются не говорить. С 50–60-х гг. XX в. в животноводстве стали использовать гормоны роста и половые гормоны, прежде всего эстрогены, чтобы получать больше молока, жира, яиц. В некоторых регионах, таких как Бразилия, мясо было так нашпиговано гормонами, что *начинались эпидемии преждевременного полового созревания*.

Неудивительно, что именно в Бразилии до сих пор встречается феномен самопроизвольной смены пола в подростковом возрасте, когда 12-летние девочки

неожиданно для себя и окружающих превращаются в мальчиков, вызывая насмешки сверстников. Видимо, дело заключается в том, что каждый эмбрион исходно зарождается «как девочка», а Y-хромосома появляется позднее только у будущих мальчиков. Протivoестественно сбитые ориентиры эмбрионального развития и путаные сигналы головного мозга, адресованные половым железам: яичникам у девочек и яичкам у мальчиков, могут давать такого рода «откаты» нейроэволюционного процесса в виде «запоздалого» выбора организмом «своего» пола уже в пубертатном возрасте. До начала полового созревания различия в строении тела девочки и мальчика сводятся практически только к половым органам. И если яичники в силу каких-то обстоятельств опускаются вниз и трансформируются в яички, вслед за ними может аналогично мутировать процесс формирования полноценных репродуктивных органов и соответственно психики и психологии конкретного индивида. Поэтому искать объяснение такого рода спонтанной смены пола в глубинах генетического кода, на наш взгляд, бесполезно. Элементарный социологический анализ показывает, что оно лежит в сфере ненасытных коммерческих интересов мясных олигархов. Протivoестественная гонка за прибылью вторгается в созданный эволюцией ритм биологической предыстории человечества, корезит, уродует его, угрожая перспективой психического вырождения значительной части населения.

Самый сильный скачок послевоенной акселерации произошел в Японии, когда они перешли на американскую мясо-молочную пищу. Скачок роста, и сразу же эпидемия близорукости, диабета и всевозможных психических заболеваний, связанных с нарушениями обмена веществ. Использование в животноводстве антибиотиков повлекло за собой огромный шлейф аллергий, тотальную аллергизацию. Об этом тоже не принято говорить. С данными факторами связан и огромный рост злокачественных опухолей. В Советском Союзе такой скачок роста произошел в 1970-е гг., подростки были очень высокие, одутловатые, все поголовно прыщавые из-за избытка эстрогена. А людей старшего поколения стало «разносить», все сидели на диете и страдали тучностью. В 90-х гг. появились более жесткие нормы использования гормонов в животноводстве.

Другая цена, которую приходится платить за чрезмерное употребление в пищу мяса, связана с загрязнением окружающей среды путем отравления почвы и природных пресных источников – поверхностных и подземных. Слив сточных вод и сброс отходов с мясных комбинатов и откормочных ферм в реки и водоемы является одной из основных причин их загрязнения. Уже ни для кого не является секретом, что источники чистой питьевой воды на нашей планете не только загрязняются, но и постепенно истощаются, и особенно расточительно расходует воду именно мясная промышленность. Сточные воды скотоферм загрязняют окружающую среду в десять раз больше, чем городская канализация, и в три раза больше, чем стоки промышленных предприятий [Moore 1975: 32]. Поль и Анна Эрлих в своей книге «Население, ресурсы и окружающая среда» пишут, что для выращивания одного килограмма пшеницы требуется всего 60 л воды, а на производство одного килограмма мяса затрачивается от 1250 до 3000 л [Ehrlich P., Ehrlich A. 1970: 64].

Биоэкологический фундамент интеллекта

Техногенная экология постиндустриализма ведет в эпоху, провозглашенную «экономикой знаний», к разрушению гомеостаза организма [Новосельцев 2012:

97], и далее – к критически опасной концентрации слабоумия и передачи его по наследству в целых локальных звеньях нынешней популяции *Homo sapiens*. Поэтому на авансцену исследования медицинских и демографических проблем неслучайно вышли неинфекционные (но генетически транслируемые) так называемые «болезни цивилизации». К ним относятся, в частности, йодозависимые психические заболевания, в первую очередь болезни мозга, слабоумие и кретинизм. Это предмет глубокого специального исследования, поэтому в статье даны лишь общие контуры названной проблемы.

Впрочем, у этого процесса есть своя эволюционно-географическая «история болезни». Йодозависимые патологии являются специфически человеческими. Их нет в животном мире. Они возникли в процессе формирования человека и вместе с ним. Человечество «начиналось» на побережье теплых морей Мирового океана, о чем свидетельствуют археологические раскопки многометровой глубины стоянок «раковинных куч». Речь идет о том, что наши эволюционные предки в процессе конкуренции с другими представителями зоологического мира за пищевые ресурсы и безопасное существование были вытеснены на морское побережье. Самая разработанная из такого рода версий – гипотеза земноводной обезьяны, выдвинутая в 1960 г. в журнале *The New Scientist* английским морским биологом профессором сэром Алистером Харди. Согласно ей, примерно 10–12 млн лет назад жесточайшая засуха, охватившая тропическую зону, заставила крупных приматов осваивать прибрежную экологическую нишу: вначале бродить по мелководью, затем заходить в воду все дальше от берега, плавать, нырять с целью добычи пищи (рыбы, моллюсков, водорослей), которая содержала значительное количество йода. Поэтому наш ископаемый предок изначально был буквально пропитан естественным йодом, содержащимся в морской воде, флоре и фауне (морепродуктах), морском воздухе и почве приморских ареалов [Андреев 1988: 33].

Первые цивилизации Азии, Ближнего Востока и Южной Европы сложились на побережье Мирового океана. «Народы моря», включая отважных пиратов, уже в период Античности и Средневековья выделялись решительностью и находчивостью, открыв эпоху Великого переселения народов, продолжающуюся до сих пор. Чем дальше от моря уходили люди, тем опаснее и острее становился обычно связанный с зобом дефицит йода в их организме, особенно если исторический маршрут миграций лежал в горы, где, помимо этого, играла генетически неблагоприятную роль значительная разобщенность местного населения и больший, чем на равнинах, риск кровнородственного смешения.

Связь дефицита уровня йода в щитовидной железе с уровнем умственного развития, открытая в 1915 г., ярко проявилась на примере ныне одной из самых благополучных стран мира – Швейцарии. То, что мы прочли в фундаментальном издании авторитетных отечественных эндокринологов, было для нас настолько неожиданным, что мы решили, во избежание кривотолков, просто процитировать их монографию: «Зоб и кретинизм были широко распространены на территории этой страны, что связано с ее расположением в высокогорных районах Европейских Альп. В 1923 г. только в кантоне Берна с населением чуть больше 700 тыс. человек были госпитализированы 700 больных кретинизмом, не способных к самообслуживанию. Однако в результате использования йодированной соли частота зоба резко снизилась. Учреждения для глухих и слабоумных вскоре были закрыты или перепрофилированы. Наблюдение за призывниками также подтвердило эту

тенденцию. С 1925 по 1947 г. количество непригодных к воинской службе в Швеции снизилось с 31 до 1 на тысячу рекрутов [Йодозависимые... 2012: 18].

Другим источником заболеваний мозга и слабоумия является интенсивное загрязнение окружающей среды индустриальными методами производства, а также в результате войн, техногенных аварий и экологических катастроф. Использование компьютерных технологий для изучения состояния здоровья населения и выявления групп риска обозначило перелом в технологии сбора данных, необходимых для выявления групп риска и разработки конкретной социальной оздоровительной политики на местах, а также компетентного осмысления ситуации на федеральном уровне. Массовые обследования населения российскими эндокринологами и психиатрами рисуют печальную панораму разрушения психического здоровья в целых районах и городах так называемых экологически неблагоприятных регионов, часть из которых расположена в непосредственной близости от Москвы.

Именно сопоставление региональной ситуации в экологии с состоянием психики населения придало исключительную информационную и социальную ценность масштабному 10-летнему исследованию, проведенному сотрудниками Института социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского. В частности, в итоговом отчете констатируется, что в «условно грязных районах» (терминология программы) психические болезни и болезненности (эти понятия различаются авторами программы данного исследования) *примерно вдвое превышают* показатели в «условно чистых районах». Критериями *экологической психиатрии*, позиционируемой организаторами исследования в качестве самостоятельного раздела социальной психиатрии, здесь фигурируют, помимо шизофрении, изменения сосудистой микроциркуляции и иммунитета, а также *органические поражения головного мозга и умственная отсталость, которые встречаются здесь в 10 раз чаще*. Это приводит за счет отъезда интеллектуально продвинутой части местного населения в крупные города, в университетские и научные центры к трагическому «накоплению слабоумия» населения целых районов страны [Положий, Максимов 2010: 5].

В другом исследовании, проведенном на экологически неблагоприятных территориях сотрудниками Института им. В. П. Сербского под руководством профессора Г. М. Румянцевой [Румянцева и др. 2004: 56–62], было достоверно выявлено, что фактор радиационного воздействия на психическое здоровье дает эффект значительно больший и более длительный, чем аномальные природные явления (например, дефицит йода в воде, воздухе и почве) и физические влияния типа техногенных катастроф (распространенность психических заболеваний среди ликвидаторов в 5 раз выше, чем среди населения России в целом). Это связано психологически с потерей контроля человека над процессами, прежде считавшимися «безопасными», а также с «отсутствием сенсорного восприятия радиации и невозможностью контролировать, что является существенной чертой радиационного дистресса» [Румянцева и др. 2006: 7, 13, 21]. Речь идет о целом спектре психических расстройств, повреждениях и дисфункциях головного мозга, когнитивных нарушениях памяти, речи, внимания, вплоть до выявления специфической патологии, названной авторами синдромом астенического аутизма. К сожалению, в обоих исследованиях в оценке характера экологического загрязнения выпал вопрос о месте и роли йодной составляющей изучаемых регионов, а в большинстве публикаций психиатров Института им. В. П. Сербского нет даже намека на уста-

новленную медициной этиологическую связь психических патологий с йододефицитными заболеваниями [Йодозависимые... 2012: 18].

Мозг и человек

В Докладе Всемирной организации здравоохранения, специально посвященном проблеме психического здоровья человечества, приводятся данные о динамике возрастания, «вследствие ускоренного темпа современной жизни», бремени психических и неврологических расстройств в общей статистике заболеваний: в 1990 г. эта цифра равнялась 10 %, в 2001 – 12,1 %, а к 2020 г. она возрастет как минимум до 15 % [Психическое здоровье... 2001]. И тем не менее психическое здоровье все еще остается на периферии медицинской науки, клинической практики и бюджетного финансирования. И это притом что, согласно Докладу ВОЗ, организация эффективной помощи людям с психическими проблемами, поведенческими расстройствами и заболеваниями головного мозга является неременным условием выживания человечества в стремительно меняющейся социальной и экологической среде.

Актуальность и значимость данной инициативы трудно оспаривать. Инсульты, головные боли, психические расстройства, депрессии, слабоумие становятся эпидемией в развитых странах. Отчасти это связано с тем, что традиционные подходы к лечению устарели. Сегодня многие специалисты отмечают обидный разрыв между достижениями науки и методами, используемыми на практике. Огорчает также разобщенность во взаимодействии специалистов разных дисциплин, даже среди тех, кто работает в одном учреждении. При этом подавляющее большинство людей даже не подозревают, что набирающие темп различные формы зависимостей, экологическая обстановка, низкокачественные продукты, гиподинамия и постоянный стресс – это не просто неблагоприятные «издержки» цивилизации, но факторы, которые неизбежно приводят к инсульту, деменции, психическим расстройствам. Мало кто знает, что, питаясь фастфудом, мы наносим вред не только желудку, но попадаем в группу риска по развитию слабоумия! Или что музыка может как повышать настроение, так и выводить из тяжелых депрессивных состояний, способствовать реабилитации после инсульта. Таким же мощным потенциалом обладают и спорт, и кино, и секс, и эргономичная мебель.

Формально головной мозг – одна из частей тела, конечно, специфическая, эволюционно наиболее молодая, отличающая человека функциональной и гендерной дифференциацией больших полушарий от всех других живых существ, имеющая своим фундаментом созданную длительной эволюцией систему физиологических структур и процессов всего остального организма. В организме человека 80 % генов «работают» на мозг. Он потребляет 20–25 % энергии индивида, а у младенцев – 80 %. Если все основные органы человека имеют аналоги у млекопитающих, то мозг человека в этом смысле уникален. У головного мозга единая с остальным телом система кровоснабжения и дыхания, обеспечения кислородом, водой, витаминами, микроэлементами и связанной с ними биоэнергетикой [Саркисов 1999: 19].

Мозг является одновременно и объектом познания, и его субъектом, воспринимающим с помощью зеркальной системы нейронов информацию о самом себе и других людях, а также об окружающей среде и внутреннем мире человека. Окружающий нас и внутренний виртуальный мир для нас таков, каким доносит

его до нас наш физиологический орган – мозг. При всем духовном богатстве (или убожестве) конкретной личности мозг живет своей особой жизнью. Например, в ситуации выбора и принятия решения мозг делает это на 20–30 миллисекунд раньше, чем узнает об этом его хозяин. Это дает некоторым специалистам основание говорить о наличии у мозга некоего физиологического аналога свободы воли [Черниговская 2010: 462]. По данным Европейского совета по проблемам головного мозга, 1/3 всех патологий современного населения планеты составляют болезни мозга, которые к 2030 г. грозят опередить сердечно-сосудистые заболевания и онкологию.

В России, население которой перенесло тяжелейший постсоветский психосоциальный стресс [Кара-Мурза 2013: 10–19], сегодня насчитывается 27 млн психически больных и порядка 10 млн жертв природных и технологических катастроф, войн, локальных вооруженных конфликтов, криминальных нападений, изнасилований, похищений, захвата заложников. У большинства пострадавших обнаруживаются посттравматические стрессовые расстройства, реактивные состояния, различные формы неврозов, депрессивных состояний [Мухамедиев, Холландер 2011: 82]. К столь страшным цифрам следует добавить еще 7,5 млн человек, эпизодически страдающих пограничными расстройствами психической деятельности [Демчева, Чуркин 2012: 5–6]. Грустный итог: треть населения страны (это уже не метафора вроде того, что нет полностью здоровых, а есть недообследованные, но упрямая вещь – статистика) нуждается в помощи профессиональных врачей-психиатров. Однако в российской системе здравоохранения к 2011 г. (после ее многоступенчатой инновационной модернизации) осталось всего 14 117 психиатров – физических лиц. Вместе с судебными экспертами, сексологами и психотерапевтами они занимают 21 577 должностных вакансий. Примерно 37–38 тысяч реальных и потенциальных подопечных, непосредственно нуждающихся в их регулярной помощи и рассеянных на громадных просторах страны, приходится на одного психиатра с медицинским дипломом [Гурович 2012: 5]. Налаженная в СССР система эффективной (при всей стигматике по отношению к ней массового сознания) психиатрической помощи населению «скукоживается», подобно мифической шагреновой коже. В рамках кампании по совершенствованию медицинской помощи населению происходит сокращение не только числа врачей-психиатров, но и коечного фонда психических больниц и стационаров без адекватного их замещения системой специализированной амбулаторно-поликлинической помощи. Поэтому острая проблема психического здоровья населения как необходимой предпосылки формирования основ ноосферного интеллекта выходит за рамки психиатрии в область социальной философии и философской антропологии.

Как с таким тяжелым психическим балластом решать проблему гармонизации отношений общества и природы в процессе становления ноосферы, суть которого В. И. Вернадский видел в разумном управлении биосферой [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2013: 318–365]? Академик Н. Н. Моисеев назвал свой сценарий технологической реализации идеи ноосферы: «Коллективный интеллект, вооруженный технологией искусственного интеллекта, – вот дальнейший путь развития информационной истории биосферы» [Моисеев 1993: 48–49]. Только так человечество получит шанс сохранить себя в биосфере. Ситуация остро драматическая, но еще не абсолютно безнадежная, хотя «точка невозврата» уже недалеко. А пока, реаги-

руя на бунт поверженной природы, приходится кардинально и незамедлительно менять стратегию выживания человечества, во многом зависящую от уровня его психического здоровья. Поэтому от своевременного придания отечественной психиатрии статуса приоритетной сферы здравоохранения зависит не только психическое, но и соматическое здоровье населения, демографический потенциал нации как непереносимое условие благополучного будущего России.

Литература

Андреев И. Л. Происхождение человека и общества. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1988.

Андреев И. Л. Проблема здоровья человека // Вестник РАН. 2008. № 8. С. 726–733.

Андреев И. Л. Зеркальные нейроны – физиологический фундамент общения и сознания // Психическое здоровье. 2013. № 10. С. 75–83.

Андреев И. Л., Назарова Л. Н. Психиатрия как предмет образования и просвещения // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 57–67.

Байда С. Е. Геофизическое оружие – новая угроза миру // Глобальные тенденции развития мира. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 14 июня 2011 г., ИНИОН РАН). М. : Научный эксперт, 2012. С. 394–407.

Гурович И. Я. Состояние психиатрической службы в России: актуальные задачи при сокращении объема стационарной помощи // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. № 4.

Демчева Н. К., Чуркин А. А. Оценка состояния психического здоровья и факторы риска формирования психических расстройств. М. : ГНЦССП имени П. В. Сербского, 2012. С. 5–6.

Йодозависимые заболевания в Российской Федерации: время принятия решений / под ред. И. И. Дедова, Г. А. Мельниченко. М., 2012.

Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М. : Научный эксперт, 2013.

Моисеев Н. Н., Фролов И. И. Высокое соприкосновение: Общество, человек и природа в век микроэлектроники, информатики и биотехнологии // Вопросы философии. 1984. № 9. С. 24–41.

Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его применениям. М., 1993. С. 48–49.

Мухамедиев Д. М., Холландер А.-К. Применение скрининговых инструментов для диагностики посттравматических стрессовых расстройств, депрессивных и тревожных расстройств у лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта // Российский психиатрический журнал. 2011. № 1. С. 78–82.

Новосельцев В. Н. Гомеостаз и здоровье: анализ с позиций теории управления // Автоматика и телемеханика. 2012. № 5. С. 97–110.

Положий Б. С., Максимов А. В. Распространенность и программы профилактики психических расстройств в районах экологического неблагополучия. Методические рекомендации. М., 2010.

Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад ВОЗ. Женева, 2001.

Румянцева Г. М., Перевертова Ю. Г., Левина Т. М. и др. Особенности психических расстройств при сосудистых заболеваниях головного мозга у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Российский психиатрический журнал. 2004. № 4. С. 57–62.

Румянцева Г. М., Чинкина О. В., Левина Т. М., Соколова Т. Н., Перевертова Ю. Г., Степанов А. Л., Сидорюк О. В. Выявление и диагностика психической дезадаптации у населения, подверженного повышенным уровням радиационного воздействия. Пособие для врачей. М. : Мин-во здравоохранения и социального развития Российской Федерации, 2006.

Саркисов Д. С. Философия в системе медицинского образования // Клиническая медицина. 1999. № 1. С. 19.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. В. И. Вернадский и глобально-ноосферные исследования // ВВ : Проблемы общества и политики, 2013. № 3. С. 318–365.

Ферронский В. И., Поляков В. А. Изотопия гидросферы Земли. М. : Научный мир. 2009. С. 235–237.

Черниговская Т. В. Мозг и язык: врожденные модули или обучающая сеть? // Вестник РАН. 2010. № 5–6.

Ehrlich P., Ehrlich A. Population, Resources, Environment. San Francisco, CA : W. H. Freeman and Company, 1970.

Moore F. Diet for a Small Planet. New York : Ballantine Books, 1975.